

Юноша замолчал и вспомнил, как вчера вечером Командор в чате разнес их в пух и прах, как он волей-неволей позволил им срочно отступить, чтобы не столкнуться с огневой мощью. Как он вспоминал, ощущение было исключительно приятным и веселым. За всю историю Первой террористической организации это была самая крупная военная операция, которая оказала на них наибольшее влияние. Антитеррористические группы были готовы действовать, они почти вмешались и арестовали людей на Острове Смерти. Поскольку страна R оказалась под угрозой, а у нее были очень хорошие связи с южноамериканскими и европейскими государствами, антитеррористические группы, естественно, должны были вмешаться. Скорее всего, произойдет расформирование коалиционных сил.

Если они втянут себя в это дело, то могут погибнуть вместе со своими противниками. Лучшим способом спасти страну R и сохранить мир было распустить правительственные войска и представить этот конфликт как личную вендетту между Чу Ли и принцем Уильямом, которые приревновали друг друга к женщине. Мир был возможен только в случае разрешения ситуации. "Судя по тому, как развивается ситуация, на это уйдет не менее полумесяца. Все может ускориться, если Командор потянет за ниточки, чтобы запугать мафию". Молодой парень зловеще улыбнулся, поглаживая свой подбородок. Он хотел извлечь из этого конфликта какую-то выгоду. Хотя вспыльчивость Командора была всего лишь вспыльчивостью, манипулировать им было не так-то просто.

Одиннадцать согласилась. Она сказала: "Если вы хотите, чтобы Командор помог вам, вы должны предложить ему взамен что-то равноценное: рассказать ему о людях из его списка самых разыскиваемых или о деле, которое он хочет раскрыть. Если мы не сможем предложить ему что-то равноценное, мы не сможем заставить его потянуть за ниточки". "Командир действительно озабочен. Неужели мы должны прибегать к таким трюкам, чтобы привлечь его внимание? Если нам понадобится какая-то информация, то можно просто попросить помощи у Нин Нин". Е Вэй улыбнулась. Она сказала: "Лучше бы Чу Ли смог заполучить свою женщину. Иначе мы будем застигнуты врасплох, если мафия нападет на нас, пока длится это фиаско. Нин Нин, ты можешь получить какую-нибудь информацию о мафии?" Молодой парень потрогал свой нос и улыбнулся. Он сказал: "По моим расчетам, еще несколько дней". Е Вэй кивнул, а паренек с лукавыми глазами дразняще улыбнулся. Он сказал: "Тетя, вам нужна информация о Зефирном брате?"

"Я жду информации о нем, чтобы быстро принять меры". Е Вэй задорно улыбнулась, поигрывая флуоресцентной чашкой в руках. Казалось, ей было все равно. Казалось, что Мо Цзюэ/Маршмеллоу не оказывает на нее ни малейшего влияния. Чэн Аня рассмеялась и сказала: "Вэй Вэй, перестань выставлять напоказ свои достоинства. Ты не сможешь его победить". Это был факт. Она была избита им до полусмерти и только недавно пришла в себя. Она боялась, что ей захочется как следует расчленить Мо Цзюэ, но их способности были очевидны как день, и ей пришлось признать, что Мо Цзюэ слишком силен. Е Вэй подняла брови и улыбнулась, как роза. Положив руку на плечо Одиннадцатой, она сказала: "У меня еще есть партнер, понимаешь? Если я не смогу победить его в одиночку, то против двоих он точно проиграет. Если один на один не получается, то групповая потасовка тоже подойдет. Так ведь, Одиннадцать?"

Одиннадцать холодно посмотрела на него и покачала головой. Она сказала: "Что ж, это тоже подходит. В следующий раз я буду играть с тобой в одной команде". Когда Чэн Аня улыбнулась, всем показалось, что наступила весна. Она была похожа на распустившуюся лилию, невинную и чистую, с улыбкой в ярких глазах. Она невинно спросила: "Вэй Вэй, разве у тебя нет с собой пистолета? Зачем тебе понадобилось использовать руки?" Малыш поджал губы и улыбнулся. "Мамочка, бинго! Ты такая классная! Его мамочка не переставала задавать бронебойные вопросы и при этом безобидно улыбаться. Одиннадцать не удержалась и посмотрела на Е Вэя

со стороны. В словах Ани было много смысла. Е Вэй была снайпером и могла стрелять как с левой, так и с правой руки с особой ловкостью, да еще и в перестрелке. У Мо Цзюэ в тот день не было ни скрытого оружия, ни пистолетов. Для Е Вэй не составило труда убить его, если бы она захотела.

В тот день она лично видела руки Е Вэя на рукоятке пистолета, но даже не вынула его. Хотя она сделала это очень быстро, неписаное понимание и многолетнее сотрудничество с ней были точными. Она прекрасно представляла себе каждый последующий шаг Е Вэя в бою. Если она дошла до такого состояния и ни разу не достала пистолет, чтобы убить, то что еще это может означать? Та Е Вэй, которую они знали, скорее расчленит кого-нибудь, чем позволит нанести себе удар. В результате Мо Цзюэ избил ее до полусмерти. Лицо Е Вэй не изменилось, она заманчиво улыбнулась. "Третья невестка, боюсь, что вы этого не понимаете. Я предпочитаю держать свои суставы в активном состоянии, а ближний бой - это самый быстрый способ выявить слабые места противника. Это называется "тактика"". Юноша замолчал. "Тетя, подумать только, что ты могла такое сказать. Как ты, избитый до полусмерти, можешь утверждать, что понимаешь тактику другого человека?"

Чэн Аня понимающе кивнула и сказала: "Все верно. Когда некоторое время назад вы пришли убивать А Чена, вам не следовало стрелять сверху. Вместо этого нужно было прощупать его слабые места с близкого расстояния. Я прав?" "Третья невестка, это очень подло с твоей стороны. Если мы с третьим братом поссоримся, то я могу пообещать, что ты не сможешь узнать его лицо", - сказал Е Вэй под смех и притворился очень невинным. Чэн Аня рассмеялась и больше не задавала никаких вопросов. Е Вэй посмотрела на флуоресцентную чашку, которую она трясла в руках, виноградное вино в ней покачивалось. Со стороны казалось, что на спиртовку льется красивый свет. Флуоресцентный кубок, в котором хранилось вино, был большой роскошью. С ее точки зрения, Мо Цзюэ и Зефир могли просто отвалить. В прозрачном алкоголе отражалась пара спокойных глаз.

"Неужели нет никаких признаков того, что третий брат проснулся?" неожиданно спросила Е Вэй. В последние несколько дней она не посещала исследовательскую лабораторию, так как восстанавливала силы, не говоря уже о том, чтобы выйти из своей комнаты. Чэн Аня тоже не ходила в лабораторию, так как Су Мэн сказал, что в присутствии женщин он начинает раздражаться и работать неэффективно. Независимо от того, правду ли говорил Су Мэн, и как бы она ни волновалась, Чэн Аня действительно ждала новостей и не пошла в лабораторию, чтобы не мешать им. Но она знала, что Третий молодой мастер Е еще не проснулся. Этот вирус был слишком силен. "Пока нет. Су Ман сказал, что ему придется оставаться в таком состоянии до тех пор, пока не будет найдено противоядие. Его будут поддерживать с помощью питательных веществ, седативных препаратов и еще какой-то мешанины экспериментальных средств, о которых я не знаю". Чэн Аня улыбнулась. Ее беспокойство улеглось.

"С третьим братом определенно произошло много несчастий". Сердце Е Вэй сжалось от боли. Больше всего на свете она любила не Зефира и не Мо Цзюэ. Это был Третий Молодой Мастер Е. То же самое можно было сказать и о Чэн Ане, и все понимали, как с каждым днём жизнь Третьего молодого мастера Е медленно угасает. Прошла уже большая часть семидневного срока, и Третий Молодой Мастер Е вынужден был полагаться на лекарства, чтобы поддержать свою жизнь. Сердце болело, но она была беспомощна. Почему ей было хорошо, когда жизнь третьего молодого мастера Е висела на волоске? "Мамочка, тетя, я верю, что с папой всё будет хорошо". Малышка изящно улыбнулась. "Мы с мамой еще живы. Папа не переживет, если покинет нас. Если это случится, мама возьмет меня с собой и снова выйдет замуж, а папа, даже если бы он был призраком, выпрыгнет из гроба".

Е Вэй и Чэн Аня не могли удержаться от смеха, а Одиннадцать слегка улыбнулись. Это

действительно соответствовало стилю Третьего молодого мастера Е. Чэн Аня была уверена, что у Одиннадцати и Е Вэй много дел, поэтому предложила им пока покинуть Эр-Рияд. Но Е Вэй настоял на том, чтобы остаться. Каким бы хаотичным и бурным ни был внешний мир, в Эр-Рияде всё было спокойно. Так как охранять это место было нецелесообразно, они вдвоем взяли на себя ответственность за безопасность семьи Е. Из-за их халатности и произошла эта череда инцидентов. В этот раз Е Вэй и Одиннадцать не могли уйти, и история не повторилась бы. Одиннадцать вдруг спросила: "Аня, ты говорила, что Луи мог до тебя дотронуться. Значит ли это, что его кровь может нейтрализовать вирус?"

"Бай Е тоже задавал этот вопрос. Если мы сможем проанализировать образец его крови, ситуация может немного ускориться. Но Луи обязательно бы подумал об этом. Его исчезновение означает, что мы не сможем получить образец его крови", - сказала Чэн Аня. При упоминании Луи у нее по коже побежали мурашки. "Где же он, черт возьми, находится? Мне всегда кажется, что это затишье перед бурей, и что-то должно произойти". "Мамочка, перестань думать. То, что было раньше, не повторится. Расслабься". Пока здесь было мало людей, резиденция Су Мана была неприступной, и Мо Е мог лишь наблюдать за происходящим со стороны, не подходя близко. Даже Мо Е не мог подойти близко, не говоря уже о других. Это место напоминало укрепленный сад, из которого можно было только выйти. Это было очень безопасно. "Меня это не беспокоит. Я и сам не могу толком описать это".

"Третья невестка, меня интересует один вопрос. Почему вирус в тебе до сих пор не проявил себя?" спросил Е Вэй, прищурив глаза. "После быстрого подсчета оказалось, что до месяца, который вам осталось прожить, осталось всего несколько дней. Вирус уже давно должен был проявить себя". "Этого я не знаю". Чэн Аня тоже почувствовала себя подавленной. В последние несколько дней все было нормально, Су Ман и Бай Е были заняты спасением Третьего молодого мастера Е и пока не беспокоились о ней. Если бы вирус сработал, она, как и Третий молодой мастер Е, лежала бы на операционном столе, ожидая либо смерти, либо пробуждения. "Вообще-то я тоже такой же задохлик". Малыш улыбнулся и поднял вверх указательный палец. "Конечно, мамочка, я не хочу, чтобы вирус в тебе проявил себя". "Третья невестка, ты, наверное, мутант".

Все смеялись. Пока они смеялись, слышались шаги. Вышли Бай Е и Су Ман. Оба они уже два дня находились в исследовательской лаборатории и выглядели уставшими. Когда они вышли, вокруг них сразу же столпились Чэн Аня и компания. Су Ман выглядел не лучшим образом. Несмотря на то, что он выглядел очень уставшим, его щеки слегка покраснели, а в холодных глазах, казалось, плясал огонь. Е Вэй не удержалась и ущипнула себя за руку. Неужели ей приснился сон? Даже у Красавчика Су может быть слегка покрасневшее лицо? Что происходит? Ей показалось, что она пропустила замечательное шоу. "Красавица Су, есть ли уже лекарство?" "Бай Е, как там А Чен?" ... "Завтра", - чисто ответил Су Ман. Бай Е развел руками и сел. Он взял в рот чай и сказал: "Нам осталось совсем немного до последнего лекарства. Получится у нас или нет, покажет завтрашний день".

Сердце Чэн Ани, подступившее к горлу, упало. Когда она впервые увидела их лица, ей показалось, что надежда только брезжит, и им придется ждать бог знает когда. Она не ожидала хороших новостей. Ее бледное лицо и глаза слегка покраснели. Хотя в последние несколько дней она не особенно отличалась от молодого парня, она была единственным человеком, который знал, что каждую ночь она так волновалась, что не могла заснуть и все время смотрела в сторону исследовательской лаборатории. Она много-много раз молила небеса о том, чтобы он выдержал все это. "Вот и отлично!" Молодой парень выглядел обрадованным. Его напряженные эмоции разрядились. Су Ман мягко погладил его по голове и расслабил лицо. Он уже не так сурово спросил: "Ты сильно волновался?" Е Вэй не мог отделаться от противоречивых чувств. Ему очень нравились дети! Красавчик Су никогда не разговаривал с

ней подобным образом. Е Вэй презирала этого мальчишку, и это заставляло её чувствовать себя крайне противоречиво.

"Мы все волновались". Молодой парень улыбнулся, посмотрев на Су Мана, а затем на невозмутимого Бай Е. Он почувствовал, что что-то не так, и спросил: "Су Ман, Бай Е, раз новости хорошие, то почему у вас был такой страшный вид, когда вы вышли?" Что-то было не так. Когда Бай Е собирался что-то сказать, Су Мэн отвесил ему пощечину, Бай Е поднял руку и улыбнулся. Он сделал жест "шик" и продолжил пить чай. Все почувствовали, что это странно. Глаза Е Вэй были сосредоточены на лицах Бай Е и Су Мана. Все, включая молодого парня, не обратили внимания на след от ладони на лице Бай Е. В зале воцарилась гробовая тишина. Красавчик Су холодно нахмурил брови, его сложные брови и холодное выражение лица внушали страх. Бай Е улыбнулся, и все подумали, что Бай Е сейчас убьёт Су Мана. Но все не ожидали, что его холодный взгляд пронесется мимо, и он уйдет. Все смотрели то на его силуэт, то друг на друга, потеряв дар речи. Что же произошло?

Юноша прыгнул в объятия Бай Е и приложил свою маленькую ладошку к знаку ладони. Он моргнул своими черными глазами и спросил: "Бай Е, что это у тебя с лицом?" "От комаров. Летом в Эр-Рияде слишком много комаров". Бай Е спокойно улыбнулся и отставил чай. Он нежно разминал голову малыша, и тот почувствовал необычайную скуку. Почему люди так любят гладить его по голове? Е Вэй прищурился и напевал какую-то мелодию, пока малыш сравнивал свои пальцы со следами пальцев, чтобы проверить факты. "Бай Е, твои пальцы не такие уж и тонкие". Все кивнули, и несколько пар глаз устремились на лицо Бай Е. В их глазах появилось преувеличенное выражение "Бай Е, признайся нам". Зная, что скоро будет найдено противоядие от вируса, Чэн Аня стала более спокойной и не могла не обратить внимания на красивый след от ладони на лице Бай Е. Это была сильная и меткая пощёчина.

Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что у обладательницы руки красивые и тонкие пальцы. "Хватит притворяться. Это Су Ман дал тебе пощечину?" Е Вэй опасно улыбнулась. Выражение ее лица, как будто она стиснула зубы, было крайне противоречивым. "Почему он дал тебе пощечину?" "Бай Е, что ты сделала?" "Ты же не могла к нему приставать?" ... Все дружно высказали свои сомнения. Бай Е спокойно отставил чашку с чаем и сказал: "Ну и дела, я устал. Пойду-ка я посплю". Увидев высокий силуэт Бай Е и вспомнив, какой потрясающей была Су Ман, все почувствовали запах измены. Е Вэй была зла и печальна. Она сжала кулак и сказала: "Бай Е, не мог бы ты перестать быть таким "склочным"..."